

/Экспозиция Русского искусства, полотно Ярцева Г.Ф. «У большой реки»

- Ага! – вторил ему приятель Димка, стягивая с себя чуть смятую футболку, небрежно пнул её на поваленный в траву, выдавший виды, велосипед. – Айда воду щупать!

- А-а-а-а-! – докатилось до Миши. -Хороша-а-а-а!.. Бр-р-р-р!.. И не холодная совсем!.. Так, прохладная немного!.. Хороша-а-а-а!...

- Бр-р-р-р! Ми-и-иска-а-а! Ну? Чего ты там застыл? Иди!

Луч прорвался сквозь туман, ударил в самую гущу молочной пелены, прошив её насквозь золотистой иглой. Туман дрогнул, за клубился и стал рваться на длинные белые пряди. Они потянулись вверх, сплетаясь в причудливые фигуры, обнажая просыпающуюся реку. Вода оказалась не синей и не серой – она была цвета старого олова. Взъерошенная Димкина голова показалась над поверхностью воды:

- Ми-и-ишка! Ты идешь или нет?

Миша спустился. Тонкая кромка прозрачной водной глади с дружной семейкой мелких серых рыбёшек нежной прохладой коснулась ног. Вдруг гладь воды рассыпалась множеством крапинок, помутнела, и тысячи брызг окатила холодом Мишино тело.

- И никакой ты не рыбак, Димка! – досадливо фыркнул Миша, борясь с желанием броситься на приятеля, схватить его за кудлатую голову, макнуть в эту розовеющую воду, или развернуться, взбежать на пригорок, прыгнуть на велосипед, и умчаться подальше от этого несносного компаньона.

- Не рыбак! – с готовностью подтвердил Димка. – Это дед мой рыбак, а я - нет! Я и рыбу-то речную не ем, она костлявая слишком, кости выбирать устанешь!

- Ну, тогда получай! – Миша нырнул, в несколько гребков догнал приятеля. Схватил, но тот ловко увернулся и выскользнул. А потом перед глазами всё поплыло, множество мелких пузырьков перед лазами стремительно рванули вверх, а потом довольная Димкина физиономия с хохотом возникла перед самым Мишиным носом.

- Ах, ты!.. Ах, так!..

Туман цеплялся за плечи влажными пальцами, глушил звуки. Не было слышно ни кузнечиков, ни далёкого лая собак – только мерное, сытое чавканье воды о глинистый каменистый берег, да редкие всплески рыбы.

- Сюда иди! – шёпотом позвал Димка, хотя шептать не было смысла. Он присел, погрузившись по самую шею, и теперь над водой торчала только его тёмная макушка. – Тепло!

Миша фыркнул, набрал полные ноздри сырого воздуха, и плюхнулся рядом. Брызги полетели беззвучно, увязая в тумане. Димка лёг на спину, раскинув руки. Река приняла его мягко, поддержала немного и медленно повлекла вниз по течению. Небо светлело, наливаясь изнутри бледной незрелой голубизной.

- Пошли? – спросил Димка, ёжась.

- Пошли, - согласился Миша.

Они выбрались на берег. От холода сводило икры, ветер тут же облепил их влажной прохладой. Мальчишки натягивали штаны прямо на мокрое тело, прыгая на одной ноге и шипя сквозь зубы.

Поднявшись на холм, Миша оглянулся. Солнце встречало день, заливая пойму светом. Он знал, что внутри него, там, где солнечное тепло ещё не успело прогнать озноб, надолго останется эта минута абсолютной свободы, когда они вдвоём стояли посреди спящего мира.

- Давай завтра снова?

- Ага!